

Фэн Инкай изначально не отличался особым аппетитом, поэтому машинально взял шашлык с тарелки Цзи Тинсэня — такой же, как и в руках у него самого:

— Я съем твой.

Он вырос за границей, вернулся в страну не так давно, и даже после возвращения никогда не ел подобного...

— Ох, как остро!

Цзи Тинсэнь не ожидал этого и тут же протянул ему напиток.

К удивлению, Фэн Инкай, выпив напиток, тут же забрал шашлык из его рук, сказав строгим тоном:

— Это очень остро, как ты можешь это есть?

Инь Ляньюнь вмешался:

— Режиссёр Фэн, Цзи Тинсэнь любит острое, он съел уже немало, с ним ничего не случится.

Фэн Инкай взглянул на покрасневшие и слегка припухшие губы Цзи Тинсэня и произнёс мрачно:

— Ты осмелился есть острое...

— Почему бы и нет?

— Твоя поясница...

Вокруг было слишком много людей, и Фэн Инкай внезапно понизил голос, так что Цзи Тинсэнь не расслышал:

— Что?

Фэн Инкай бросил взгляд на множество шампуров перед ним:

— Острое вредно для желудка, ты... ты не боишься, что завтра утром всё лицо покроется прыщами и ты не сможешь сниматься?

На лбу Цзи Тинсэня выступила лёгкая испарина, но он чувствовал себя отлично:

— Ничего страшного, у меня есть опыт, просто нужно пить больше воды.

Он не привередлив в еде, но предпочитает насыщенные вкусы. В прошлой жизни он слишком долго питался пресной пищей и теперь хотел это компенсировать.

Фэн Инкай был на грани, но ничего не мог поделать. У него не было права вмешиваться, и он не знал, что сказать:

— Как знаешь.

Он продолжал есть острую еду, которая обжигала его горло, испытывая при этом странное чувство самобичевания.

Цзи Тинсэнь почувствовал, что Фэн Инкай словно вымещает что-то, но не стал его останавливать, лишь старался передавать ему менее острые блюда, чтобы избежать проблем с желудком.

Бай Нин подошёл ближе и тихо спросил:

— Брат Цзи, тебе нужно, чтобы я помассировал тебе поясницу?

Он заметил, как Цзи Тинсэнь дважды выпрямил спину, вероятно, испытывая дискомфорт, но в таком окружении лечь было невозможно.

Фокус внимания Фэн Инкай никогда не менялся, просто другие этого не замечали.

Он резко повернулся, смотря на Бай Нин с недоверием:

— Как ты знаешь, что у него...

Взгляд Фэн Инкай, полный давления, испугал Бай Нин.

Сжимая в руке наполовину съеденный шашлык, Бай Нин, преодолевая страх, спросил с «недоумением» и робостью:

— Знаю что?

Он был весьма умным, и даже если Фэн Инкай не до конца выразил свою мысль, интуиция уже подсказала ему ответ.

Но, будь то наставления Цзи Тинсэня или сокровенное чувство близости, которое он испытывал, он решил не выдавать никакой информации.

Цзи Тинсэнь сидел между Бай Нином и Фэн Инкаем.

Посмотрев на одного, затем на другого, и учитывая серьёзное выражение лица Фэн Инкай, он спросил:

— Что случилось?

Шампур в его руке был сжат так сильно, что казалось, вот-вот вонзится в ладонь. Боль помогла ему сохранить спокойствие, и он спросил:

— Твоя поясница... что с ней?

Затем добавил:

— Ты выглядишь некомфортно, возможно, я ошибаюсь.

Цзи Тинсэнь провёл рукой по гладкому лбу и объяснил:

— Вчера, возвращаясь домой, я оступился на лестнице и потянул поясницу. Сидеть долго неудобно.

Фэн Инкай:

— Потянул... поясницу?

Он редко бывал столь медлительным в реакциях, но его красивые черты лица явно смягчились:

— Повредил мышцы и нервы? Может, стоит сделать снимок...

Цзи Тинсэнь несколько раз повторил, что ему уже намного лучше, и протянул ему жареного кальмара:

— Попробуй, со вкусом тмина, не слишком острый.

Фэн Инкай взял его и быстро съел.

Как будто пружина, освобождённая от огромного давления, он почувствовал облегчение, которое даже не смог снять, встав на ноги.

Он оглядел комнату, полную людей, и громко объявил:

— Все, кто ещё хочет что-то есть, напишите в группу, оставшееся я оплачиваю!

Среди шума и веселья Цзи Тинсэнь чокнулся с Инь Ляньюнем.

Он редко пил алкоголь, если это не было необходимо, поэтому просто поднял свой апельсиновый сок.

Внезапно его плечо ощутило тяжесть — это был Фэн Инкай.

Фэн Инкай стоял, и Цзи Тинсэнь поднял взгляд, спрашивая взглядом, что случилось.

— Тинсэнь, я хочу выпить, — сказал Фэн Инкай.

Его общее настроение было мрачным, и та радость, что была у него ранее, быстро угасла:

— Можно?

Он не хотел пить, просто задал вопрос, чтобы услышать утвердительный ответ от человека перед ним.

На самом деле это не имело смысла, но он всё равно спросил.

Цзи Тинсэнь знал, что он не в настроении, вероятно, хотел выпить, но беспокоился о завтрашних съёмках. Подумав, он ответил:

— Можно, но не больше двух банок.

Мужчины быстро метаболизируют алкоголь, и сейчас было ещё рано, так что это не повлияет на завтрашнюю работу.

Из-за того, что Фэн Инкай стоял, ему пришлось смотреть на него снизу вверх.

Чёрные волосы, бледное лицо и покрасневшие от острого губы были чётко видны под светом, словно он был нарисован кистью, без единого изъяна.

Фэн Инкай опустил взгляд и усмехнулся, взял банку пива и вышел выпить, больше не возвращаясь.

...

В середине месяца Цзи Тинсэнь получил звонок от старой госпожи Цинь, которая сказала, что в этом месяце уезжает за границу к старой подруге, и если Цинь Чжэнь будет с ним плохо обращаться, он должен немедленно позвонить ей.

Цзи Тинсэнь сказал, что Цинь Чжэнь обращается с ним хорошо, и попросил старушку не беспокоиться.

Старая госпожа Цинь также попросила Цзи Тинсэня, если у него будет время, заглянуть в оранжерею старого особняка, чтобы проверить орхидеи. Хотя садовник ухаживает за ними хорошо, Цзи Тинсэнь, как любитель цветов и хозяин, должен был осмотреть их, чтобы всё было в порядке.

Цзи Тинсэнь согласился.

В тот же вечер он получил звонок от Цинь Чжэня.

Они говорили о том же:

— Бабушка уехала за границу и не вернётся в ближайшее время, в этом месяце тебе не нужно ездить в старый особняк.

— Хорошо.

Они не виделись около недели, и та слабая близость, которая возникла, когда Цинь Чжэнь болел, давно рассеялась. В телефонном разговоре чувствовалась неловкая тишина.

Через несколько секунд они заговорили одновременно:

Цзи Тинсэнь:

— Если больше нет дел, я...

Цинь Чжэнь:

— Тебе больше нечего сказать?

Цинь Чжэнь говорил быстрее, его слова были холодными и чёткими, полностью перекрывая спокойный голос Цзи Тинсэня:

— Нет, да? Бабушка просила тебя ухаживать за её цветами, забыл?

Цзи Тинсэнь:

— Помню.

Цинь Чжэнь:

— Помнишь? Хорошо, когда у тебя будет время, я отправлю спецассистента Яня за тобой.

Цзи Тинсэнь:

— Не нужно, я найду время сам.

Снова наступила тишина, и Цинь Чжэнь понизил голос:

— Лучше так и сделай.

Он помнил, как на камерах видеонаблюдения видел, как Цзи Тинсэнь одиноко выходил из жилого комплекса, и добавил:

— Водителя из дома ты не используешь... Впредь сотрудники твоей компании могут забирать тебя у подъезда, но не подниматься наверх.

Цзи Тинсэнь согласился.

Он хотел спросить о повседневной жизни Цинь Чжэня, например, чтобы он не переутомлялся и не терял сознание снова, но это могло быть воспринято как вторжение, поэтому он ограничился краткими фразами.

Разговор наконец закончился, со стороны Цинь Чжэня это прозвучало резко, словно с долей раздражения.

...

Через два дня на съёмочной площадке.

Цзи Тинсэнь сидел под зонтом и читал сценарий, когда его помощник Чжао Ифань подбежал к нему, словно передавая секретную информацию, и тихо сказал:

— Брат Цзи, ты просил меня следить за... Бай Нином. Его агент приехал в отель и, вероятно, ждёт, когда он закончит съёмки, чтобы встретиться с ним.

Цзи Тинсэнь взглянул на Бай Нин, который снимался с Инь Ляньюнем:

— Понял, молодец.

В обед Бай Нин впервые не дождался Цзи Тинсэня, чтобы вернуться в отель, оставив помощника передать, что у него есть дела и он уходит раньше.

Цзи Тинсэнь наблюдал за худенькой фигурой мальчика и последовал за ним.

Закрытая дверь превратила комнату в клетку, из которой не было выхода.

Бай Нин стоял перед своей агентшей, молча слушая её упрёки, пока она не заговорила:

— Говорят, ты близко общаешься с Цзи Тинсэнем, получил что-нибудь?

Бай Нин:

— Я думаю, что могу...

Его прервал раздражённый женский голос:

— Значит, нет! Ты что можешь? Я в этой индустрии сколько лет, а ты сколько? Думаешь, раз сериал снят наполовину, я ничего не могу сделать? Если будешь продолжать в том же духе, после этого сериала ты вылетишь!

Бай Нин:

— Брат Цзи хороший человек, я не могу...

<http://bllate.org/book/16159/1447822>